

Халилов А.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.111-120

УДК: 342

Принцип субсидиарности: доктринальная основа и практическое применение

Аннотация: Анализируются основные характеристики принципа субсидиарности и его соотношения с другими, наиболее близкими конституционными принципами (пропорциональности и единства государственной власти). Исследование подтвердило актуальность и значимость этих принципов как в доктринальном, так и в практическом контексте. Констатируется, что принцип субсидиарности, изначально возникший в частноправовой сфере, успешно адаптируется к публичному праву, становясь важным инструментом распределения полномочий между различными уровнями публичной власти. Его применение способствует обеспечению более эффективного удовлетворения потребностей населения за счет децентрализации и передачи полномочий на максимально близкий к получателям административных услуг уровень публичного управления. Продемонстрировано, что конституционно-правовое содержание принципа субсидиарности в каждом государстве зависит от тех международных обязательств, которые взяла на себя страна.

Исследование принципа субсидиарности способствует не только развитию теории конституционного права, но и укреплению правопорядка, политической стабильности и доверия граждан к органам публичной власти. Его успешная реализация на практике – это основа для создания эффективной системы публичного управления, ориентированной на защиту прав и свобод человека, а также на достижение целей устойчивого развития государства и общества.

Ключевые слова: принцип субсидиарности; конституционное право; принцип пропорциональности; принцип единства; местное самоуправление; государственное управление; права личности.

Khalilov A.I.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.111-120

UDC: 342

The principle of subsidiarity: doctrinal basis and practical application

Abstract: The article analyses the main characteristics of the principle of subsidiarity and its correlation with other, closest constitutional principles (proportionality and unity of state power).

♦ Халилов Али Ильхам оглы - докторант кафедры конституционного права юридического факультета Бакинского Государственного Университета (Азербайджан). E-mail: jgaracayev@gmail.com

♦ Khalilov Ali Itham oglu - Doctoral student of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of the Baku State University (Azerbaijan). E-mail: jgaracayev@gmail.com

The study has confirmed the relevance and significance of these principles both in doctrinal and practical context. It is stated that the principle of subsidiarity, which originally emerged in the private law sphere, is successfully adapted to public law, becoming an important tool for the distribution of powers between different levels of public authority. Its application helps to ensure more effective satisfaction of the needs of the population through decentralisation and transfer of powers to the level of public administration closest to the recipients of administrative services. It has been demonstrated that the constitutional and legal content of the principle of subsidiarity in each state depends on the international obligations assumed by the country.

The study of the principle of subsidiarity contributes not only to the development of the theory of constitutional law, but also to the strengthening of law and order, political stability and citizens' trust in public authorities. Its successful implementation in practice is the basis for the creation of an effective system of public administration, focused on the protection of human rights and freedoms, as well as on achieving the goals of sustainable development of the state and society. **Keywords:** principle of subsidiarity, constitutional law, principle of proportionality, principle of unity, local self-government, public administration, individual rights.

Принцип subsidiarity в последнее время все чаще исследуется в конституционном праве. Однако, таких исследований пока что немного. В большей степени, принцип subsidiarity, рассматривался в межотраслевых отношениях, в форме гражданско-правовой ответственности, а с активизацией европейской интеграции также и в международном праве (праве Совета Европы и в праве Европейского Союза). И лишь после этого принцип subsidiarity стал все более и более «заметным» в науке конституционного права. Конституционное право Азербайджана при этом не является исключением. Конечно, понятие «принцип subsidiarity» не используется в конституционном законодательстве, однако, он подразумевается в нормах конституционного права, в актах конституционного законодательства и особенно в большей степени выражается в функциях конституционной юстиции.

Следует отметить, что принцип subsidiarity занимает важное место в современных концепциях государственного администрирования (государственного управления, публичного управления), местного самоуправления (управления) и в целом – в концепциях региональной политики. Его актуальность в начале XXI века обусловлена необходимостью эффективного распределения полномочий между различными уровнями публичной власти, особенно в условиях глобализации, децентрализации и демократизации публичного управления. Несмотря на активное использование этого принципа, он остаётся предметом дискуссий в доктринальном конституционном поле, где продолжается поиск его оптимального понимания и применения.

В этой статье анализируются монографические русскоязычные разработки, касающиеся принципа subsidiarity в публичном праве в целом и в конституционном праве в частности.

Цель статьи – изучить доктринальную основу принципа subsidiarity в конституционном праве, выявить ключевые подходы к пониманию его сущности.

В азербайджанской науке конституционного права вопросы, связанные с принципом subsidiarity в национальном конституционном праве просматриваются в работах Дж.Я. Гараджаева. Начав изучение этого принципа с международно-правовых проблем (детальнее

см. [5]), впоследствии он сместил фокус своего исследования на национальный уровень (далее см. [6-7]).

В публичном праве наиболее часто принцип subsidiarity исследуется в международном публичном праве и в конституционном (национальном) праве. Следует отметить, что влияние международных обязательств, взятых на себя государствами, на их национальные системы права, обуславливает необходимость анализа того, как же принцип subsidiarity закрепляется в соответствующих международных документах.

С этой точки зрения привлекает внимание монографическое исследование Д.В. Красикова на тему «Юрисдикция Европейского суда по правам человека: принцип subsidiarity» (диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, успешно защищенная в г. Москва в 2004 г.). Автор, как следует из названия, особое внимание уделил использованию этого принципа в сфере защиты прав человека. Во Вступлении к своему исследованию он отметил, что это связано с тем, что «эффективная защита прав и свобод отдельного человека на международном уровне становится возможной лишь в рамках системы, построенной на началах subsidiarity: защита прав человека должна осуществляться прежде всего на внутригосударственном уровне, а международные меры должны дополнять такую защиту, а не заменять или вытеснять её» [8, с. 3]. Хотя в конституционном праве применение принципа subsidiarity не ограничивается лишь сферой защиты прав человека, важное значение имеет то, что Д.В. Красиков сосредоточил свое внимание на том, как этот принцип применяется судебным органом.

Основываясь на проведенном исследовании, Д.В. Красиков сделал ряд важных для науки конституционного права выводов и заключений.

Во-первых, он аргументировал, что «механизм, созданный Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, равно как и другие существующие международные механизмы защиты прав человека, имеет subsidiarity характер, и правильное понимание природы норм Конвенции именно в свете концепции subsidiarity представляется необходимым для эффективного функционирования созданного на её основе механизма. Сказанное в равной мере относится и в целом к системе международной защиты прав человека» [8, с. 3]. Этот вывод Д.В. Красикова имеет важное значение для науки конституционного права.

Этот вывод подчеркивает фундаментальную роль принципа subsidiarity в защите прав человека. Ведь именно принцип subsidiarity обеспечивает баланс (а также и взаимодействие в целом) между национальными и международными механизмами защиты, признавая приоритет национальных органов в урегулировании правовых вопросов и обращении за защитой субъективных прав. В то же время, принцип subsidiarity позволяет международным институтам, таким как Европейский суд по правам человека, вмешиваться только в случаях, когда национальные механизмы оказываются неспособными обеспечить защиту субъективных прав и свобод человека и гражданина.

Для науки конституционного права это означает важность уделять внимание разработке и совершенствованию национальных правовых инструментов, соответствующих международным стандартам в том случае, если государство ратифицировало соответствующие документы. Такой подход способствует укреплению демократических основ государства, где защита прав человека обеспечивается на каждом уровне – от национального до международного. Кроме того, концепция subsidiarity служит важным ориентиром для оценки эф-

фактивности конституционных институтов и их взаимодействия с международными механизмами.

Во-вторых, Д.В. Красиков сформулировал, что «в истории философских и правовых учений принцип subsidiarity зародился как особая модель построения общественных отношений, позволяющая распределить ответственность между различными уровнями единой системы таким образом, чтобы обеспечить наиболее эффективное выполнение поставленных задач. При этом, основную ответственность берёт на себя более низкий уровень системы, а более высокий – выполняет вспомогательные, subsidiarity функции [8, с. 7]. Это заключение представляет интерес потому, что охватывает более широкий спектр вопросов – не только институт прав человека, но и институт юридической организации публичной власти.

Цитата Д.В. Красикова подчеркивает философско-правовые истоки принципа subsidiarity как модели распределения полномочий между различными уровнями публичной власти. Это чрезвычайно важно для конституционного права, поскольку такая модель способствует более эффективному функционированию государственной системы, обеспечивая оптимальное распределение функций между органами публичной власти различного уровня. Принцип subsidiarity укрепляет роль органов местного самоуправления, признавая его ключевую ответственность за решение вопросов, касающихся граждан на местах, что, в свою очередь, способствует децентрализации публичной власти и демократизации публичного управления.

Продолжая авторскую логику, следует отметить, что для доктрины конституционного права это означает: государство должно не только обеспечивать правовую автономию местных органов власти, но и создавать механизмы их поддержки на национальном уровне. Такой подход позволяет строить более устойчивую систему органов публичного управления (а именно, чтобы решения принимались максимально близко к гражданам, и чтобы находящиеся «выше» органы публичной власти выполняли лишь вспомогательные функции, поддерживая и координируя деятельность органов нижестоящих уровней. Это особенно актуально в контексте защиты прав и свобод человека и гражданина, но не только).

Еще одно монографическое исследование международно-правового характера, в котором автор уделяет большое внимание принципу subsidiarity – это диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук С.А. Бартенева, а также сопутствующие публикации к ней (например, [2; 3]).

Несмотря на то, что это исследование выполнялось по специальности «международное право», разработки С.А. Бартенева важны для науки конституционного права. В первую очередь это утверждение касается того, как он подчеркивает: принцип subsidiarity не может существовать сам по себе, в отрыве от остальных принципов права. Используя системный подход и теорию международного права, С.А. Бартенев приходит к выводу о том, что принцип subsidiarity очень важно использовать в совокупности с принципом пропорциональности. Так, «соотношение принципа subsidiarity и пропорциональности диссертант определяет как их последовательное применение. То есть, в случае если будет признано, что принятие тех или иных мер (норм) необходимо, допустим, на уровне Европейского сообщества, то на этом прекращается действие принципа subsidiarity, и наступает черед принципа пропорциональности, который и будет определять, какие меры (действия, нормы) должны быть приняты» [3, с. 19-21]. Цитата С.А. Бартенева иллюстрирует важную взаимо-

связь между принципами субсидиарности и пропорциональности, что является значимым для науки конституционного права.

Значимость этого акцента важна потому, что в контексте анализа национальных правовых институтов эта взаимосвязь между принципами субсидиарности и пропорциональности позволяет не только определить, на каком уровне должна быть принята та или иная мера (совершено деяние), но и оценить её адекватность, эффективность и соответствие поставленным целям. Таким образом, принцип субсидиарности как бы «задаёт направление», а принцип пропорциональности выступает «инструментом» (для конкретизации и оценки действий или бездействия).

Для науки и практики конституционного права это имеет важное значение, так как помогает устанавливать баланс при распределении полномочий между органами государственной власти (особенно центральными) и органами местного самоуправления. Кроме того, применение этих двух принципов в совокупности способствует как предотвращению чрезмерного вмешательства органов публичной власти более высоких уровней в сферу компетенции иных органов публичной власти, так и построению функциональной системы распределения полномочий, что особенно важно в условиях реформирования системы органов публичной власти для ее адаптации к современным вызовам.

Итак, важность исследования в конституционно-правовых разработках того, как понятие «принцип субсидиарности» используется в международном праве, обусловлено тем, что этот принцип закреплён во многих международных правовых актах. Особенно часто он встречается в европейских документах – включая Европейскую хартию местного самоуправления 1985 г. и правовые нормы Европейского Союза. Однако на государственном уровне в конституционно-правовой практике его имплементация часто сталкивается с вызовами, связанными с недостаточной ясностью в разграничении полномочий и отсутствии систематического подхода к его применению. Именно поэтому конституционно-правовые исследования в этой сфере чрезвычайно важны.

Переходя к анализу монографических исследований принципа субсидиарности, проведенных специалистами в отрасли конституционного права, следует отметить диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук А.Е. Баньковского на тему «Принципы единства и субсидиарности в организации государственной власти Российской Федерации: конституционно-правовое исследование» (успешно защищена в г. Барнаул в 2013 г.). Как следует из ее названия, в качестве основного подхода автор использовал системный, подчеркнув парность принципов субсидиарности и единства в конституционном праве.

Автор сформулировал, что его «исследование направлено на выявление теоретических и конституционно-правовых основ сущности, содержания и соотношения принципов единства государственной власти и субсидиарности в осуществлении государственной власти России» [1, с. 4]. Данный подход позволяет глубже понять взаимодействие между уровнями публичной (в том числе государственной) власти и распределением полномочий, что может быть полезным для развития аналогичных исследований в других странах, включая Азербайджан.

Для науки азербайджанского конституционного права основная часть выводов и предложений, сделанных автором, может быть использована по аналогии, если будут учтены особенности национальной правовой системы, включая различия в правовом регулировании и политико-правовом контексте. В частности, вопросы соотношения принципов единства

публичной (в том числе государственной) власти и subsidiarity приобретают особую значимость для государств, находящихся на стадии реформы системы публичного управления, так как они создают основу для эффективного взаимодействия между различными уровнями публичной власти, различными органами публичной власти.

Например, такая аналогия возможна в отношении авторского обобщения: «принцип subsidiarity, ранее хорошо известный в гражданском праве, а также процессуальных отраслях права, является принципиально новым явлением для публичных отраслей права вообще и конституционного права в частности. Данный принцип, содержание которого составляют распределение и перераспределение компетенции между органами государственной власти с учетом необходимости более эффективного удовлетворения потребностей населения прямо не закреплен Конституцией РФ» [1, с. 4]. Принцип subsidiarity, действительно, представляет собой относительно новое явление для публичных отраслей права, включая конституционное право. Это особенно важно в контексте современных задач, связанных с необходимостью постоянного обеспечения повышения эффективности публичного управления.

Автор подчеркивает, что практическая реализация принципа subsidiarity предполагает перераспределение полномочий между уровнями публичной (в т.ч. государственной) власти таким образом, чтобы решения принимались на максимально близком уровне к тем субъектам, которых они непосредственно касаются. При этом автор указывает на отсутствие прямого закрепления данного принципа в Конституции РФ, и формулирует, что это является важным фактором, свидетельствующим о необходимости дальнейшего развития конституционно-правовой доктрины и совершенствования законодательства.

Для азербайджанской системы права, так же как и для ряда других государств постсоветского пространства, изучение применения принципа subsidiarity может быть полезным ориентиром для развития публичного права. Например, в условиях, когда требуется адаптация системы государственной власти к потребностям локальных сообществ и реализация более гибких подходов к публичному управлению, данный принцип способен укрепить взаимодействие между центральной и региональной властью, способствуя более эффективному удовлетворению потребностей населения.

Более того, применение принципа subsidiarity в публичном праве открывает возможности для усиления демократических основ государственного управления и местного самоуправления. Включение элементов subsidiarity в законодательные акты позволяет обеспечить большую автономию регионов в пределах их компетенции, что, в свою очередь, способствует усилению их ответственности за развитие соответствующих территорий.

Таким образом, принцип subsidiarity можно рассматривать не только как инструмент распределения компетенции «по вертикали» и «по горизонтали», но и как концептуальную основу для построения устойчивой, гибкой и демократической системы государственного управления и местного самоуправления. Включение данного принципа в практику публичного управления и его теоретическая разработка остаются актуальными задачами как для правовой науки, так и для практики конституционного права.

А.Е. Баньковский предложил считать, что «содержание принципа subsidiarity – дополнительность, оказание помощи и установление максимально низкого уровня в осуществлении публично-властных полномочий при удовлетворении потребностей населения» [1, с. 17]. Принцип subsidiarity, как подчеркивается в приведенной цитате, основывается на

трех ключевых элементах: дополнительной, оказании помощи и установлении максимально низкого уровня для осуществления публично-властных полномочий. Эти компоненты определяют уникальную природу данного принципа, делая его важным инструментом как в теоретическом осмыслении, так и в практическом применении.

Дополнительность подразумевает, что органы публичной власти более высокого уровня «вмешиваются» только тогда, когда органы более низкого уровня не способны «самостоятельно» (то есть на своем уровне) справиться с той или иной задачей. Это позволяет избежать избыточной централизации власти, сохраняя за местными органами публичной власти возможность эффективно решать проблемы на местах. Данный подход важен для повышения автономии местных органов публичной власти и усиления их ответственности за выполнение возложенных на них задач.

Оказание помощи, являясь неотъемлемой частью субсидиарности, подчеркивает координационную функцию органов более высоких уровней власти. Это не только содействует улучшению реализации полномочий, но и способствует формированию партнерских отношений между органами различных уровней публичной власти.

Установление максимально «низкого» уровня для осуществления полномочий направлено на обеспечение непосредственной близости органов публичной власти к населению. Такой подход не только ускоряет принятие решений, но и повышает их качество за счет учета местной специфики и особенностей. Применение этого принципа в рамках территориального управления, особенно в государствах с разнообразными экономическими и социальными условиями, позволяет существенно повысить эффективность публичного управления (и в первую очередь государственного управления).

Для науки конституционного права анализ содержания принципа субсидиарности имеет важное значение. Его применение в публичном праве создает возможности для совершенствования системы права через разработку более четких механизмов распределения компетенции между органами публичной власти, а также и ответственности. Это особенно важно в условиях глобальных вызовов современного общества, таких как миграционные кризисы, экологические угрозы и т.п., требующих гибких и адаптивных решений.

В завершение следует проанализировать авторское определение А.Е. Баньковского, сформулированное для конституционного принципа единства государственной власти: «конституционный принцип единства государственной власти – одно из руководящих начал конституционного права, интегрирующее в себе содержание конституционно-правового регулирования (нормами Конституции РФ, федеральными законами и подзаконными актами) общественных отношений в области организации и взаимодействия органов законодательной, исполнительной и судебной власти федерации и её субъектов в соответствии с базовыми конституционными принципами верховенства и высшей юридической силы российской конституции, единого народного суверенитета, единого и неделимого государственного суверенитета России» [1, с. 16]. Это определение А.Е. Баньковского представляет собой важный вклад в доктринальное осмысление конституционного принципа единства государственной власти. Оно акцентирует внимание на интегративной функции данного принципа, которая позволяет объединять и упорядочивать содержание конституционно-правового регулирования в рамках сложной системы государственной власти. Однако, при его анализе применительно к Азербайджанской Республике, целесообразно использовать метод аналогии (в частности, учитывать, что Азербайджан является унитарным государством).

Выводы. В статье проанализированы основные характеристики принципа subsidiarity и его соотношения с другими, наиболее близкими конституционными принципами (пропорциональности и единства государственной власти). Исследование подтвердило актуальность и значимость этих принципов как в доктринальном, так и в практическом контексте. Констатируется, что принцип subsidiarity, изначально возникший в частноправовой сфере, успешно адаптируется к публичному праву, становясь важным инструментом распределения полномочий между различными уровнями публичной власти. Его применение способствует обеспечению более эффективного удовлетворения потребностей населения за счет децентрализации и передачи полномочий на максимально близкий к получателям административных услуг уровень публичного управления. Продемонстрировано, что конституционно-правовое содержание принципа subsidiarity в каждом государстве зависит от тех международных обязательств, которые взяла на себя страна.

Исследование принципа subsidiarity способствует не только развитию теории конституционного права, но и укреплению правопорядка, политической стабильности и доверия граждан к органам публичной власти. Его успешная реализация на практике – это основа для создания эффективной системы публичного управления, ориентированной на защиту прав и свобод человека, а также на достижение целей устойчивого развития государства и общества.

Библиография

1. Баньковский А.Е. Принципы единства и subsidiarity в организации государственной власти Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: автореф. дис... канд. юрид. наук. Барнаул, 2013. 22 с.
2. Бартенев С.А. Возможность применения принципа subsidiarity в российском законодательстве: / статья в сборнике «Векторы развития современной России: Материалы четвертой международной научно-практической конференции. М.: МВШСЭН, 2005. С. 39-44.
3. Бартенев С.А. Правовая концепция «принципа subsidiarity» в Европейском обществе // Московский журнал международного права. -2004. -№ 3 (55). -С. 175-196.
4. Бартенев С.А. Разграничение компетенции между Европейским Союзом и государствами-членами: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.
5. Гараджаев О. Я. Конституційні права і свободи людини і громадянина в країнах Співдружності Незалежних Держав і міжнародно-правові стандарти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одеса, 1998. 22 с.
6. Гараджаев Дж. Конституционный суд Азербайджанской Республики: теория и практика: монография. - Одесса: Издательский дом «Гельветика», 2016. - 400 с.
7. Гараджаев Дж. Конституционное право Азербайджанской Республики. Учебник для вузов. - Баку: 2023. - 624 стр.
8. Красиков Д.В. Юрисдикция Европейского суда по правам человека: принцип subsidiarity: дис... канд. юрид. наук М., 2004. 182 с.

Дата поступления: 25 апреля 2025 г.

Дата принятия в печать: 16 мая 2025 г.

References

1. Bankovsky A.E. Principles of unity and subsidiarity in the organization of state power of the Russian Federation: constitutional and legal research: author's abstract. diss... candidate of legal sciences. Barnaul, 2013. 22 p.
2. Bartenev S.A. The possibility of applying the principle of subsidiarity in Russian legislation: / article in the collection "Vectors of Development of Modern Russia: Materials of the Fourth International Scientific and Practical Conference. Moscow, MVSES Publ., 2005. P. 39-44.
3. Bartenev S.A. Legal concept of the "principle of subsidiarity" in the European Community // Moscow Journal of International Law. 2004. No. 3 (55). P. 175-196.
4. Bartenev S.A. Delimitation of competence between the European Union and Member States: author's abstract. diss... candidate of legal sciences. Moscow, 2008. 22 p.
5. Garajayev O. Ya. Constitutional rights and freedoms of people and citizens in the countries of the Union of Independent Powers and international legal standards: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences. Odessa, 1998. 22 p. (in Ukrainian).
6. Garajayev J. Constitutional Court of the Azerbaijan Republic: theory and practice: monograph. - Odessa: Helvetica Publ., 2016. - 400 p. (in Russian).
7. Garajayev J. Constitutional law of the Azerbaijan Republic. Textbook for universities. - Baku: 2023. - 624 p. (in Russian).
8. Krasikov D.V. Jurisdiction of the European Court of Human Rights: the principle of subsidiarity: diss... candidate of legal sciences Moscow, 2004. 182 p. (in Russian).

The article was submitted: 2025 April 25

Accepted for publication: 2025 May 16

Xəlilov Ə.İ.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2025.79.111-120

UOT: 342

Subsidiarlıq prinsipi: doktrinal əsas və praktik tətbiq

Xülasə: Məqalədə subsidiarlıq prinsipinin əsas xüsusiyyətləri və onun digər, ən yaxın konstitusiya prinsipləri ilə əlaqəsi (mütənasiblik və dövlət hakimiyyətinin vahidliyi) təhlil edilir. Bu tədqiqat qeyd edilən prinsiplərin həm doktrinal, həm də praktiki kontekstdə aktuallığını və əhəmiyyətini təsdiqləyir. Xüsusi bildirilir ki, ilkin olaraq mülki hüquq sahəsində yaranmış subsidiarlıq prinsipi dövlət hakimiyyətinin fərqli qolları arasında səlahiyyətlərin bölgüsü üçün mühüm alətə çevrilərək səmərəli olaraq publik hüquqa uyğunlaşdırılır. Onun tətbiqi qeyri-mərkəzləşdirmə və səlahiyyətlərin inzibati xidmətlərin istifadəçisinə ən yaxın olan dövlət idarəetməsi mərhələsinə ötürülməsi yolu ilə əhalinin tələbatının daha səmərəli şəkildə ödənilməsinə

* **Xəlilov Əli İlham oğlu** - Bakı Dövlət Universitetinin Hüquq fakültəsinin Konstitusiya hüququ kafedrasının doktorantı (Azərbaycan). E-mail: jgaracayev@gmail.com

xidmət edir. Hər bir ölkədə subsidiarlıq prinsipinin konstitusiyaya və digər hüquqi məzmunudövlətin üzərinə götürdüyü beynəlxalq öhdəliklərdən asılı olduğu nümayiş etdirilir.

Subsidiarlıq prinsipinin tədqiqi təkcə konstitusiyaya hüququ nəzəriyyəsinin inkişafına deyil, həm də asayışın, siyasi sabitliyin və vətəndaşların dövlət hakimiyyəti orqanlarına inamının möhkəmlənməsinə töhfə verir. Onun ictimai münasibətlərdə uğurla həyata keçirilməsi insan hüquq və azadlıqlarının qorunmasına, o cümlədən dövlətin və cəmiyyətin davamlı inkişafı məqsədlərinə nail olunmasına yönəlmiş səmərəli dövlət idarəetmə sisteminin yaradılmasının əsasını təşkil edir.

Açar sözlər: subsidiarlıq prinsipi, konstitusiyaya hüququ, mütənasiblik prinsipi, hakimiyyətin vahidlik prinsipi, yerli özünüidarəetmə, dövlət idarəetməsi, fərdi hüquqlar.

Məqalə daxil olmuşdur: 25 aprel 2025-ci il

Çapa qəbul edilmişdir: 16 may 2025-ci il